

Электрический свет медленно рассеялся, и молодая, красивая и очень способная женщина с короткими волосами лежала в замысловатой позе. Чэнь Фэн огляделся, увидев себя невредимым, и едва заметил улыбку. Его идея была верна, табу, созданное из человеческого тела, — это душа! Кроме того, у него есть Философский Камень, так что не составит труда просто преобразовать его в тело. Но это не конец, это начало! Чэнь Фэн поднял тело Улу к краю льда, стер первоначальную фигуру, затем достал металлический стержень и начал медленно и уверенно накрывать тела Дай Лайонлы и Улу огромным строением. В алхимическом круге. Чэнь Фэн нарисовал этот алхимический круг очень тщательно и это заняло огромное количество времени. Чэнь Фэн потратил три часа, чтобы завершить алхимическую фигуру. Глядя на свое творение, Чэнь Фэн хлопнул руками прямо и без колебаний прижал их к алхимическому кругу. В следующий момент я увидел, как Чэнь Фэн непрерывно вливал свою мощную магическую силу в алхимический круг. Первоначально спокойный алхимический круг вдруг ожил и был полностью активирован в мгновение ока! В мгновение ока, ослепительный свет вдруг взорвался, переплетаясь с бурлящей магической силой, и стремительно взмыл в небо, словно огромный и яркий поток! В одно мгновение, слои толстых и густых темных облаков в небе не выдержали удара этой ужасной силы, и все они были пробиты насквозь! На некоторое время, солнце светило на землю без всяких препятствий, и изначально темное и мрачное мироздание мгновенно стало ярче. А в облачном отверстии, которое было пробито, открылось обширное голубое небо, чистое и глубокое, как драгоценный камень. — Стой!!! В этот момент раздался пронзительный крик. Чэнь Фэн не обернулся, но лишь по звуку он знал, что это голос Грея. После более пяти часов, Грей и Нацу наконец-то догнали Чэнь Фэна, но как только они прибыли, они увидели, что алхимический круг активизируется. Грей, который не понимал почему, сразу же хотел остановить Чэнь Фэна, но его руки были уже готовы к атаке. В алхимической фигуре, тело Улу, которое изначально лежало безжизненно на земле, начало медленно подниматься. Как будто было невидимой силой, поднимающей его, заставляя его постепенно отрываться от земли. В то же время, поверхность льда начала испускать слабый свет. Эти светлые пятна сначала были всего лишь точками света, но со временем они становились все ярче и ярче, словно звезды, мерцающие на ночном небе. Каждая точка света — это как тонкая связь, осторожно обнимающая тело Улу, тесно связывая его со льдом. Эти связи не статичны, а медленно текут, как вода, создавая у людей ощущение живости. Иногда они мерцают, иногда затухают, будто передают какое-то тайное сообщение или энергию. Тело Улу слегка дрожало под влиянием этой чудесной силы, как будто он проходил обряд крещения и трансформации. Эта сцена поразила Грея, который собирался атаковать, моментально ошеломленным. Глядя на фигуру, парящую в фигуре, то знакомое лицо, Грей чувствовал, что его тело дрожит постоянно, и слезы все накапливались в его глазах. — У... Лу... Голосом, почти шепотом, Грей ослабил ноги и сразу же упал на колени в снегу, слезы капали непрерывно. — Грей, что с тобой? Нацу смотрел на странное поведение Грея, а затем на Чэнь Фэна перед собой. На мгновение он почувствовал, что ему предстоит вырастить мозг. — Не мешайте мне. В этот момент внезапно раздался голос Чэнь Фэна. Обернувшись к двум людям и коту, Чэнь Фэн сказал спокойно: — Лед на теле Лайоны, кажется, принадлежит человеку. Я использую свою алхимию, чтобы снять лед, чтобы посмотреть, смогу ли я спасти этого человека, так что не мешайте мне, хорошо? — А что насчет искусства починки лоскутков? Нацу был откровенен и рассказал людям в гильдии другие названия алхимии. — Понятно! Грей вытер слезы, встал и сказал Нацу и Хэппи: — Нацу, Хэппи, этот человек — мой учитель. Сейчас наступил критический момент, поэтому я прошу вас помочь Чэнь Фэну. Не позволяйте каким-либо внешним факторам мешать Чэнь Фэну, хорошо? Нацу был ошеломлен. Впервые он слышал намека на просьбу от Грея. В этот момент, хотя они и не ладили, Нацу был не тем, кто не мог различать ситуацию. После того, как он сильно ударил Грея, Нацу сказал Грею: — Конечно, мы — Фея Тейл! — Согласен! Хэппи также поднял лапу и ответил. Грей кивнул и сказал тихо: — Спасибо. Двое из них быстро встали по обе стороны от позиции Чэнь Фэна, а Хэппи также взлетел в воздух и посмотрел вниз на всю землю. Группа ждала молча, также была бдительна, и

никогда не позволила бы кому-либо помешать Чэнь Фэну. Пока алхимический круг продолжал работать, бесчисленные звезды со слабым светом мелькали по небу, словно метеоры, и влились в огромное тело Уру. Каждая звезда, казалось, несла бесконечную таинственную силу, сливаясь с телом Уру, делая его уже мощное дыхание становиться все более богатым и глубоким. Наконец, после того, как весь свет полностью слился, тело Уру начало медленно опускаться и, наконец, уверенно приземлилось на твердую землю. В этот момент, Чэнь Фэн, который сосредоточенно контролировал алхимический круг, также медленно встал. Его лицо выразило утомление, но удовлетворение, и он глубоко выдохнул, будто выпуская давление, которое накапливалось в его сердце долгое время. — Удалось... ли это? — Грей тут же побежал к нему, его голос все еще дрожал немного. — Думаю, да. — сказал Чэнь Фэн, — Я сделал все, что мог. Нацу и Хэппи также подошли и с любопытством посмотрели на Улу, лежащего на земле. Под взглядом трех человек и кота, Улу, который изначально лежал спокойно, слегка задрожал, и глазное яблоко под его веком также пошевелилось. Увидев эту сцену, Грей чуть не подпрыгнул от радости, но он крепко зажал рот, боясь слишком шумно разбудить Улу. Но, очевидно, беспокойство Грея было напрасным. Движения Улу становились все громче и громче, его пальцы слегка дрожали, и веки дрожали. Наконец, под непрерывным зовом Грея в его сердце, его веки открылись, и Улу открыл глаза. Его рот пошевелился, и слегка хриловатый голос прозвучал: — Ты не должен был спасать меня, он еще не мертв... В этот момент Улу была воскрешена, и ее душа вошла в новое тело, которым она не могла хорошо управлять. Она была немного отчаянной, потому что она еще не полностью поглотила жизнь Дай Лайонры. В этот момент, когда Дай Лайонра была вне опасности, кто мог это остановить? — Трк! Сопровождаемый голосом Улу, раздался хрустящий звук, и лед, который заключал в себе Дай Лайонру, покрылся трещинами. В ужасе Грея, лед над его головой раскололся, и ужасный рев пронёсся по небу! — Беги! Улу с трудом встал, взглянул на Грея с некоторым беспокойством и протянул руку к Грею. В этот момент Грей, казалось, отпустил что-то. — Действительно, я разобрался с этим за эти годы. Грей посмотрел на Улу и сказал с улыбкой: — Я разберусь с проблемой, которую сам создал. Улу, рад видеть тебя живым. После этого Грей бросился вперед с легким шагом, принял стойку, перекрестил руки, и бурлящая магия мгновенно взорвалась. — Бам! Но прежде чем он смог начать, Чэнь Фэн подошел и ударил Грея по голове. Магия, которая взорвалась, была мгновенно отбита Чэнь Фэном. Грей сунулся вниз в боли, прикрывая большой шишка на голове, с выражением полного краха на лице. — Этот парень явно собирается превзойти монстра S-класса. Вы, два парня, которые еще не стали S-классными мастерами магии, уходите отсюда. — сказал Чэнь Фэн, подняв Грея и швырнув его рядом с Нацу. Затем он сказал Нацу: — Нацу, ты и Хэппи уведите этих двоих, оставьте это мне. — Ты сможешь справиться? — Нацу помог Грей встать и спросил Чэнь Фэна. Улыбка Чэнь Фэна слегка поднялась, и солнце льялось, как водопад, прямо на Чэнь Фэна. В мгновение ока, Чэнь Фэн был окутан ослепительным золотым светом, словно бог войны спускался с неба. Этот теплый солнечный свет, казалось, обладал магической силой, и он легко рассеял пронизывающий холод, принесенный бурей. В то же время, тело Чэнь Фэна, казалось, было зажжено, и невероятно мощная магия взорвалась. Эта магия была как бурлящий поток, и как проснувшееся древнее чудовище, она распространяла безграничную силу и жар во все стороны. Воздух, казалось, горел везде, где он проходил, и снег на земле быстро таял, образуя ручьи, которые протекали мимо. Чэнь Фэн поднял палец и сказал в чрезвычайно высокомерном тоне: — Наступил полдень, и я единственный в мире!